

УДК 550.8.012+316.444+159.9.019.3

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2303.05](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2303.05)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Исследование социально-профессиональной успешности личности на основе персонификации субъекта деятельности

В. С. Третьякова¹, А. Е. Кайгородова¹, А. А. Шаров¹, Э. Ф. Зеер¹¹ Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия

Проблема и цель. В статье раскрывается проблема обеспечения персонификации личности в условиях подготовки к профессиональной деятельности. Цель – выявить основные структурные компоненты персонификации и определить их роль в преобразовании внутренней структуры личности, детерминирующей социальную и профессиональную успешность субъекта деятельности.

Методология. Методологической основой исследования стали концепция персонализации В. А. Петровского и концепция персонификации А. Б. Орлова, а также теории психологической науки, в которых личность рассматривается как активный субъект, способный к самоопределению и самосовершенствованию. В качестве основных подходов научного анализа выступили субъектно-деятельностный и системный подходы. Методы исследования: теоретико-методологический анализ научной литературы, авторская интерпретация основных положений концепций персонализации и персонификации, методы проектирования, моделирования, конкретизации и классификации, обобщения и прогностики.

Результаты. Исходя из глубинной сущности и психологической природы персонификации, авторы выявили три базовых смыслообразующих компонента – составляющих этого феномена и обосновали содержание каждого из них. Установлено, что выявленные компоненты персонификации обеспечивают формирование таких психологических новообразований – свойств личности, которые определяют полноценное функционирование личности и ее профессиональную и личностную самозффективность как субъекта деятельности. Выявлены взаимосвязи между компонентами персонификации и характеристиками личности, обеспечивающими ее полноценное функционирование. В результате исследования построена матрица субъекта персонификации, которая комплексно отражает интегральные способности личности, обеспечивающие социальную и профессиональную успешность субъекта деятельности.

Финансирование проекта: Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта: Российский научный фонд, № 23-28-00227 «Персонификация субъекта деятельности как предиктор формирования социально-профессиональной успешности студенческой молодежи»

Библиографическая ссылка: Третьякова В. С., Кайгородова А. Е., Шаров А. А., Зеер Э. Ф. Исследование социально-профессиональной успешности личности на основе персонификации субъекта деятельности // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 101–124. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2303.05>

✉ Автор для корреспонденции: Антон Александрович Шаров, Asharoff@yandex.ru

© В. С. Третьякова, А. Е. Кайгородова, А. А. Шаров, Э. Ф. Зеер, 2023

Заключение. Персонификация как интегральная характеристика индивидуально-психологических особенностей человека, обеспечивает устойчивость субъектности, индивидуальности и идентичности личности – психологических новообразований, которые позволяют рассматривать этот феномен как внутреннюю ведущую деятельность в становлении социальной зрелости путем актуализация личностного потенциала и сверхнормативной социально-профессиональной активности субъекта. В условиях подготовки к профессиональной деятельности в новом персонализированном формате образования, где главной движущей силой является личность обучающегося, важно формировать у нее такие свойства, которые обеспечат профессиональную и личностную продуктивность субъекта деятельности. Именно персонификация личности является важнейшим предиктором социально-профессиональной успешности субъекта деятельности в условиях профессионального становления. Исследование показало, что персонификация личности носит конструктивный характер и может быть психологическим основанием комплексного изучения субъекта деятельности, его саморазвития и самореализации.

Ключевые слова: субъект деятельности; персонализация; персонификация; структурно-содержательные компоненты персонификации; характеристики персонифицированного субъекта; социальная успешность; профессиональная успешность.

Постановка проблемы

Глобальная проблема образования будущего, ставшая в последнее время особенно обсуждаемой в связи с вызовами четвертой технологической революции и прогнозированием возможных на них ответов, остается одной из самых актуальных во многих странах мира, не является исключением и Россия. Анализ публикаций по исследуемой проблеме позволяет констатировать, что вектором развития образования будущего в мире стала концепция персонализированного образования¹ [14].

В связи с чем в последнее десятилетие в педагогике и психологии актуализируется проблема персонализации образования, направленной на построение личностью своей профессиональной и жизненной траектории и оказывающей влияние на стратегии организации личностью жизненной перспективы. Персонализация в образовании возможна в случае признания главной движущей силой развития личность обучающегося, активно вовлеченную во все компоненты обучения. В персонализированном образовании обучающийся сам

¹ Персонализированное образование в проекции профессионального будущего: методология, прогнозирование, реализация: монография / под ред. Э. Ф. Зеера, В. С. Третьяковой. – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2021. – 120 с. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/38199/1/978-5-8295-0791-6_2021.pdf

Robinson K. Teaching methodology: Creative teaching critical for information. – 2012. URL: <https://www.dawn.com/news/719811/teaching-methodology-creative-teaching-critical-for-information-age>

Devine J. Reimagining the campus experience in an open hyperconnected world // Open education 2030. JRC-IPTS call for vision papers. Part III: Higher education. – 2013. – P. 10–21. URL: https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/sites/default/files/generated/document/en/All_OE2030_HE_v.3.pdf

Bray B., McClaskey K. Make Learning Personal: The What, Who, Wow, Where and Why. – Cambridge, UK: Publishers Sage Publications Ltd. – 2014. – 288 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=QOnO-BAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>

управляет своим обучением², соотносит его с собственными интересами, способностями, потребностями и потенциалом, активно участвует в дизайне обучения и определяет цели и показатели успеха. Ведущим атрибутом персонализации выступает персонафикация личности – процесс развития таких психологических новообразований, как субъектность, индивидуальность и идентичность, которые позволяют рассматривать этот феномен как внутреннюю ведущую деятельность в становлении личностной и социальной зрелости.

Несмотря на то, что персонализированный подход рассматривают в числе успешных образовательных реформ начала 2000-х гг. в большинстве стран, процесс трансформации системы образования с использованием персонализированного подхода к обучению в России к настоящему моменту только начинается, а вопросы персонафикации субъекта деятельности как социально-психологического феномена в педагогике и психологии не изучены и требуют определения основных понятий, формирования стратегии преобразования субъекта деятельности, определения путей повышения его деятельностных способностей, обеспечивающих социально-профессиональную успешность. Сегодня отсутствуют комплексные исследования интенций, психологических ресурсов, профессиональной «Я-концепции», определяющих полноценное функционирование личности и ее профессиональную и личностную продуктивность как субъекта деятельности. Таким образом, проблема

исследования заключается в следующем: как обеспечить расширение сферы «Я-компетентностей» обучаемого, тех его психологических новообразований, которые позволяют рассматривать персонафикацию как внутреннюю ведущую деятельность в становлении личности как активного творца собственного развития.

Обзор литературы

Проведенный анализ психологических работ позволил выявить интерес ученых к проблеме личности как активного, успешного, стремящегося ко все более полному развитию субъекта. Каждый человек обладает определенными внутренними ресурсами, способностями, природными задатками – личностным потенциалом, который не познан. О сложности познаваемости человеческой сущности и особенно внутреннего мира человека писал выдающийся психолог Б. Г. Ананьев³.

Впервые феномен персонализации определил В. А. Петровский в книге «Психология личности: парадигма субъектности»⁴, выстраивая теорию личности, обращаясь к идее персонализации как осознанию индивидом своей значимости, своих ценностей, своей индивидуальности в процессе активной деятельности: «Как и всякая способность, она (персонализация. – *Прим. наше*), прежде всего, дана субъекту в своей исключительности как индивидуальное, выделяющее его среди окружающих и в известном смысле противопоставляющее его другим людям, как возможность передать, адресовать им свою неповторимость,

² Bray B., McClaskey K. Make Learning Personal: The What, Who, Wow, Where and Why. – Cambridge, UK: Publishers Sage Publications Ltd., 2014. – 288 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=QOnO-BAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>

³ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001. – С. 16. URL: [\[lit.ru/pedagogika-psihologiya/ananev-b-g-chelovek-kak-predmet-poznaniya-onlayn\]\(https://lit.ru/pedagogika-psihologiya/ananev-b-g-chelovek-kak-predmet-poznaniya-onlayn\)](https://hum.uch-</p></div><div data-bbox=)

⁴ Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности: учебное пособие для студентов вузов. – Ростов н/Д: Феникс, 1996. – 272 с. URL: https://www.studmed.ru/petrovskiy-v-a-lichnost-v-psihologii-paradigma-subektности_89e6066b210.html

особенность, непохожесть. Очевиден драматизм судьбы человека, который в силу внешних условий и обстоятельств лишен возможности реализовать свою потребность в персонализации»⁵. В. А. Петровский подчеркивает мысль о том, что самость и индивидуальность являются признаками персонализации, но не сами по себе, а проявляются во включенности одного человека в пространство жизни другого, в коллектив, поскольку человеку необходимо быть значимым, привлекательным и авторитетным для других людей и социума. Важным положением персонализации личности, по В. А. Петровскому, является и то, что «помимо индивидуального в способности персонализации заключено и всеобщее. Оно проявляется в передаче субъектом элементов социального целого, образцов поведения, норм, психологических орудий и вместе с тем его собственной активности, носящей наиндивидуальный характер, другими словами, столь же принадлежащей данному представителю социальной общности, как и другим ее представителям»⁶.

Таким образом, в концепции личности В. А. Петровского персонализация – это потребность (и одновременно способность) индивида быть личностью, реализация этой потребности происходит в определенной деятельности, осуществляемой в конкретных социальных группах.

Процессу персонализации в концепции В. А. Петровского противопоставляется процесс персонификации в теории А. Б. Орлова. Термин «персонификация», с одной стороны,

дополняет понятие персонализации, с другой – обладает специфическим содержанием. Как ту, так и другую дефиницию объединяет методологический подход к их использованию – индивидуализация⁷, но в то же время имеется противоречие в понимании этих двух понятий, которое заключается в том, что персонализация и персонификация «воплощают в себе реализацию различных потребностей индивида: процесс персонализации содержит в себе реализацию потребности индивида быть личностью, в понимании В. А. Петровского, в процессе персонификации реализуется потребность и способность человека быть самим собой» [13, с. 11]. А. Б. Орлов так дает объяснение термину «персонификация»: «...это персонализация с обратным знаком; в отличие от персонализации она проявляется не в стремлении человека быть личностью, но в его стремлении быть самим собой»⁸.

Согласно исследованию А. Б. Орлова, под персонифицированной личностью понимается владение способностью осознавать свою уникальность, самобытность, индивидуальность, вера в себя. Ученый полагает, что персонифицированная личность является основой становления человека, активного творца собственного развития (самопознания и самообразования). А. Б. Орлов, соотнося понятия персонализации и персонификации, отмечает: «По самой своей природе персонификация представляет собой гораздо более це-

⁵ Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности: учебное пособие для студентов вузов. – Ростов н/Д: Феникс, 1996. – С. 186.

⁶ Там же. – С. 187.

⁷ Лопанова Е. В., Савина Н. В. Соотношение понятий персонализация, персонификация и кастомизация

образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – Вып. 72. – С. 181.

⁸ Орлов А. Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики: учеб. пособие. – М.: Академия, 2002. – 272 с. URL: [https://psychlib.ru/mgppu/opl/opl-001.htm#\\$p1](https://psychlib.ru/mgppu/opl/opl-001.htm#$p1)

лостный, органичный и интегративный процесс, нежели персонализация личности»⁹. Он считает, что персонализация и персонификация – это две составляющих качества индивида, его субъектности.

Понятия «персонализация» и «персонификация» не являются новациями, скорее, это инновации, поскольку основополагающие идеи можно найти в трудах философов, психологов прошлых столетий. Так, К. Р. Роджерс утверждал, что индивид «хочет быть тем, кем он есть на самом деле»¹⁰. Именно К. Роджерс ввел понятие «Я-концепция», отражающее «те характеристики человека, которые он воспринимает как часть себя, причем не только реальные, но и идеальные характеристики, которые человек больше всего ценит и к которым стремится»¹¹.

Центральная гипотеза концепции К. Роджерса проявляется в «человекоцентрированном подходе», суть которой заключается в том, что «человек обладает огромными ресурсами для самопознания, изменения Я-концепции, целенаправленного поведения»¹². В каждом человеке, полагает К. Роджерс, существует такая тенденция, как «стремление к положительным изменениям... конструктивное

движение человека в направлении ко все более полному развитию, самоактуализации, зрелости, социализации»¹³.

Современные исследования, касающиеся персонификации личности как познания психологической природы человека, в мировой науке немногочисленны. Чаще всего термины «персонификация» и «персонализация» используются как синонимы, скорее всего, по причине общего происхождения этих дефиниций, имеющих общий латинский корень (лат. *persōna* – лицо, личность; личность, важная, значительная особа¹⁴). В некоторых исследованиях аспекты персонификации, рассматриваемые авторами, лишь заявляются, но чаще всего отношения к данному научному явлению не имеют, а лишь затрагивают вопросы персонализации образовательного процесса на разных уровнях образования и различных учебных дисциплинах¹⁵ [1; 2; 4; 9].

В исследуемом аспекте интересным представляется выход монографии L. Derks¹⁶. Будучи социальным психологом, L. Derks описывает ментальные процессы, которые определяют социальное поведение на различных уровнях, в том числе на индивидуальном,

⁹ Орлов А. Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики: учеб. пособие. – М.: Академия, 2002. – С. 64.

¹⁰ Rogers C. R. On Becoming a Person: A Therapists View of Psychotherapy. Boston: Houghton Mifflin. – 1961. – P. 103. URL: http://noolib.ru/files/tomIII/rogers_becoming_a_person.pdf

¹¹ Минюрова С. А. Психология самопознания и саморазвития: учебник. – М.: ФЛИНТА, 2016. – С. 17. URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN97859765223121021.html>

¹² Rogers C. R. On Becoming a Person: A Therapists View of Psychotherapy. Boston: Houghton Mifflin. – 1961. – P. 100. URL: http://noolib.ru/files/tomIII/rogers_becoming_a_person.pdf

¹³ Там же. – С. 19.

¹⁴ Словарь русского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1983. – Т. 3. – С. 111. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/1150469/post358018646/>

¹⁵ Клевцова М. С. Персонифицированная модель повышения квалификации специалистов начального и среднего профессионального образования // Психология обучения. – 2012. – № 5. – С. 70–79. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17685617>

Курьякова Т. С. Исследование персонификации личности студента – будущего педагога // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 10. – С. 145–152. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18046336>

¹⁶ Derks L. Social Panoramas: Changing the Unconscious Landscape With NLP and Psychotherapy. – Crown House Publishing LLC, 2005. – 405 p. URL: <https://www.bookboxpdf.com/social-panoramas/>

вводя понятия персонификации и персонифицирования. Персонификации, по L. Derks, – это те отличительные особенности, которые свойственны каждому конкретному объекту, в том числе и человеку. «Чтобы стать моделью социального мира другого человека, быть человеком еще недостаточно. Чтобы это произошло, другой человек должен выполнить когнитивную операцию, которая называется “персонификация”»¹⁷. Персонифицировать – это значит выделить/распознать человека из остальных по его характерным особенностям. «Когда я вижу в офисе своего коллегу Фрица, активируется персонификация, которую я для него создал (та, которая для меня является им). Если говорить более обобщенно, то, как только я вижу реального человека, пробуждается моя персонификация данного человека»¹⁸. L. Derks отмечает: «Персонифицировано может быть все: абстрактные идеи, машины, деньги, растения, символы, организации, горы, нации и политические партии. Но чаще всего подобным образом мы рассматриваем животных вида Homo sapiens. Как только в первые годы своей жизни человек обучается искусству персонификации, он легко сможет

персонифицировать все, что угодно»¹⁹. Таким образом, L. Derks рассматривает персонификацию как файл памяти, в котором хранится вся наша информация о человеке (объекте, явлении) в соответствии с определенной структурой и с помощью которого происходит его распознавание.

Важным направлением в исследованиях личности является изучение таких ее свойств, которые, по нашему мнению, могут лечь в основу характеристик персонифицированного субъекта деятельности. Такими характеристиками, с нашей точки зрения, могут являться субъектность, идентичность и индивидуальность. Наиболее изученной в психологии является *субъектность*, ее исследовали К. А. Абульханова-Славская²⁰, А. Н. Леонтьев²¹, Д. А. Леонтьев²², В. А. Петровский²³, С. Л. Рубинштейн²⁴, J. Martin [14], P. Rebughini [15], F. Roger²⁵ и др. Анализируя социологические дебаты вокруг идеи субъекта, P. Rebughini приходит к выводу о том, что социологи фокусируют свое внимание на отношениях, которые он/она имеет с другими субъектами и окружением, и на поведении, а не на природе «Я» [15, с. 2].

¹⁷ Derks L. Social Panoramas: Changing The Unconscious Landscape With NLP And Psychotherapy. Crown House Publishing LLC, 2005. – 405 p. URL: <https://www.bookboxpdf.com/social-panoramas/>

¹⁸ Там же. – С. 33.

¹⁹ Там же. – С. 32.

²⁰ Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности. (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. – М.: МОДЭК, 1999. – 224 с. URL: https://www.studmed.ru/view/abulhanova-kapsihologiya-i-soznanie-lichnosti_1b693e5ad86.html

²¹ Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. – М.: Смысл: Академия, 2005. – 352 с. URL: <https://bookap.info/clasik/dsl/g116.shtm>

²² Леонтьев Д. А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности // Эпистемология и философия науки. – 2010. – Т. 25,

№ 3. – С. 135–153. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15554559>

²³ Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности: учебн. пособие для студ. вузов. – Ростов н/Д: Феникс, 1996. – 272 с. URL: https://www.studmed.ru/petrovskiy-v-a-lichnost-v-psi-hologii-paradigma-subektnosti_89e6066b210.html

²⁴ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn%3Ddosno_vu_obzhey_psc.pdf

²⁵ Roger F. (ed). Psychological agency: theory, practice, and culture Massachusetts: A Bradford Book. The MIT Press. – Cambridge, Massachusetts, 2008. – 273 p. URL: <https://library.uc.edu.kh/userfiles/pdf/8.Psychological%20agency.pdf>

В отличие от социологических подходов, в психологии субъектность является собой внутренний стержень личности и определяется ее стремлением к самоактуализации, самореализации²⁶, проявляется в деятельности как особой активности человека²⁷, понимается как способность делать выбор, действовать соответственно этому выбору [14]. Д. А. Леонтьев полагает, что люди с развитой субъектностью способны самостоятельно определить цель жизни, для них характерна способность управлять собой и своей жизнью²⁸. Субъектность, по мнению ученых, «определяет жизнеспособность и профессиональную и личностную продуктивность» [8, с. 347]. Субъектность приобретает в результате движения к идеалу, разрешения противоречий, приобретения опыта решения жизненных задач. Как пишет А. В. Брушлинский, «будучи изначально активным, человеческий индивид, однако, не рождается, а становится субъектом в процессе общения, деятельности и других видов активности»²⁹.

Таким образом, в литературе четко очерчивается понимание субъектности как свойства зрелой личности, которое возникает на определенном этапе ее развития и связано с активно-преобразующими способностями

превращать собственную жизнь в предмет практического преобразования.

Изучению *идентичности* (иногда используется термин «самость») посвящены труды Э. Ф. Зеера, Э. Э. Сыманюк [3], О. В. Красновой [5], В. А. Куштановой [6], Э. Эриксона³⁰, Р. Ворида с соавторами [13]. В них идентичность характеризуется как осознание и понимание личностью своей уникальности и неповторимости. По Э. Эриксону, идентичность – это «твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру»³¹. Э. Эриксон считает идентичность признаком зрелой (взрослой) личности, которой она становится в том случае, если, проходя определенные этапы своего становления (известные в психологии. – *Прим. наше*), делает правильный выбор в решении альтернативных задач развития. «Характер выбора сказывается на всей последующей жизни в смысле ее успешности и неуспешности»³².

Согласно Р. Вурке с соавторами, идентичности, во-первых, говорят нам, кто мы есть на самом деле, а во-вторых, они сообщают другим, кто мы³³. J. M. Cheek и его коллеги определили идентичность как «конструкцию,

²⁶ Roger F. (ed). Psychological agency: theory, practice, and culture Massachusetts: A Bradford Book. The MIT Press. – Cambridge, Massachusetts, 2008. – 273 p. URL: <https://library.uc.edu.kh/userfiles/pdf/8.Psychological%20agency.pdf>

²⁷ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn%3Dosnovu_obzhey_psc.pdf

²⁸ Леонтьев Д. А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности // Эпистемология и философия науки. – 2010. – Т. 25, № 3. – С. 135–153. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15554559>

²⁹ Брушлинский А. В. Психология субъекта. – СПб.: Алетейя, 2003. – С. 10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20071298>

³⁰ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с. URL: <https://studfile.net/preview/7868878/>

³¹ Там же. – С. 12.

³² Там же. – С. 13.

³³ Burke P., Kivisto P. (ed.). Identity: The Cambridge Handbook of Social Theory. Vol. 2. Contemporary Theories and Issues. – Cambridge University Press. – 2020. – Vol. 2. – P. 63–78. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781316677452.005>

которая определяет, кем или чем является конкретный человек»³⁴. Такое понимание идентичности близко с Я-концепцией Р. Weinreich и тесно связано с представлением о себе (ментальной моделью себя), самооценкой и индивидуальностью³⁵.

Отдельная линия исследований связана с изучением соотношенности идентичности с трудовой деятельностью [3; 12; 13]. Утрату социально-профессиональной идентичности авторы видят в кризисе, связанным с утратой профессиональной деятельности. Ученые справедливо отмечают, что «персонификация выступает основным предиктором преодоления кризиса утраты профессиональной деятельности в возрасте поздней зрелости, целевая установка которой – становление, развитие, формирование психологических новообразований» [3, с. 116]. В числе таких новообразований авторы называют «направленность личности, мотивы, цель, ценностно-смысловые ориентации, транспективность, характеризующую вектор развития, и трансцендентность – готовность к самореализации» [3, с. 118].

Обобщенно идентичность представляется как сложное психологическое качество личности, основанное на ее представлении о себе, самооценке и индивидуальности, которое определяет зрелость личности и сказывается на всей последующей жизни в смысле ее успешности и неуспешности.

Сущность персонификации выявляется еще в одном свойстве личности – *индивидуальности* как совокупности определенных качеств и признаков (психологических, физиологических, социальных и пр.), присущих каждому отдельному человеку, «как психологическая неповторимость отдельного, единичного человека, взятого в целом, во всех его свойствах и отношениях, и в естественно-научном толковании человека как индивида с комплексом определенных природных свойств»³⁶. Каждый из нас обладает такими особенными, своеобразными чертами, выделяющими отдельного из всего многообразия Homo sapiens и делающими его непохожим на других. Эти только ему присущие качества определяют индивидуальный стиль жизни и деятельности³⁷.

Подводя итог анализу психологических и социологических исследований персонификации, можно констатировать:

- существуют различные направления и аспекты изучения феномена персонификации;
- актуализируется необходимость рассмотрения персонификации личности как психологического феномена;
- существует необходимость приведения в логическую структуру актуальных свойств личности, которые являются сутью персонифицированного субъекта деятельности.

³⁴ Cheek J. M., Buss D. M., Cantor N. (eds.). Identity Orientations and Self-Interpretation. Personality Psychology: Recent Trends and Emerging Directions. – New York: Springer US, 1989. – P. 275. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-4684-0634-4_21

³⁵ Weinreich P. The operationalisation of identity theory in racial and ethnic relations / D. Rex, D. Mason (eds.) // Theories of Race and Ethnic Relations. Comparative Ethnic and Race Relations. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 299 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511557828>

³⁶ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001. – С. 173. URL: <https://hum.uch-lit.ru/pedagogika-psihologiya/ananev-b-g-chelovek-kak-predmet-poznaniya-onlayn>

³⁷ Шпунтова В. В. Психология индивидуальности: учебн. пособие. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2021. – 112 с. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Psihologiya-individualnosti-93777>

Мы полагаем, что исследование персонификации позволит реализовать возможность целостного изучения функциональных качеств личности, обнаруживаемых «в деятельности, поскольку субъект постоянно решает задачу совершенствования и в этом состоит его человеческая специфика и постоянно возобновляющаяся жизненная задача»³⁸.

Вместе с тем контент исследования показал, что ученые, исследуя персонификацию, осуществляют разнообразные подходы, наполняя разным содержанием как само понятие, так и его составляющие; изучают отдельные качества личности, имеющие отношение к персонифицированному субъекту. Следовательно, требуется терминологическое уточнение понятия персонификации, определение компонентов персонификации, отражающих актуальное содержание этого феномена, и представление их в целостной структуре. Требуется также определение основных содержательных компонентов персонификации, выстраивание функционально-логической структуры, отражающей комплекс личностных ресурсов, обеспечивающих деятельностные способности личности в преобразовании внутренней психологической активности субъекта в ведущую деятельность и его социально-профессиональную успешность.

Цель нашего исследования – выявить основные структурные компоненты персонификации и определить их роль в преобразовании внутренней структуры личности, детерминирующей социальную и профессиональную успешность субъекта деятельности.

Методология исследования

В основе нашего обсуждения лежат две авторские концепции, представленные в современной российской психологии, – персонификации и персонификации как процессов становления личности, основы которой заложили В. А. Петровский и А. Б. Орлов.

В качестве ведущего подхода к разработке персонификации субъекта деятельности как социально-психологического феномена был избран субъектно-ориентированный подход, объединяющий в себе индивидуально-личностный и личностно-ориентированный подходы³⁹. Субъектно-ориентированный подход имеет свои особенности. Индивидуально-личностный и личностно-ориентированный подходы предполагают инициативно действующим субъектом второе лицо, например, педагога, который планирует и осуществляет учебный процесс с учетом индивидуальных познавательных потребностей и возможностей обучаемого. Субъектно-ориентированный подход предполагает изменение отношений в диаде «педагог – обучаемый». Обучаемый занимает инициативную, активно-деятельностную позицию, принимает на себя личную ответственность за результат, за реализацию своих потребностей, интересов, своего личностного и карьерного потенциала в продвижении к поставленной образовательной и профессиональной цели. Педагог выполняет роль мотиватора, консультанта, навигатора, фасилитатора, т. е. «человека, создающего благоприятные условия для самостоя-

³⁸ Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности. (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. – М.: МОДЭК, 1999. – С. 13. URL: https://www.studmed.ru/view/abulhanova-kapsihologiya-i-soznanie-lichnosti_1b693e5ad86.html

³⁹ Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. – М.: Смысл: Академия, 2005. – 352 с. URL: <https://bookap.info/klasik/dsl/gl16.shtml>
Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn%3Ddosnovu_obzhey_psc.pdf

тельного и осмысленного учения, активизирующего и стимулирующего любознательность и познавательные мотивы учащихся»⁴⁰.

Исследование основано на методологии системного анализа⁴¹. Разрабатывая матрицу субъекта персонификации, мы конструируем свою когнитивную модель системы, которая является отражением сложного реального объекта, но фиксируемые в определенном конструкте сложные взаимодействия его частей становятся более ясными. Многоаспектность и многоплановость анализа исследуемого явления – персонификации личности – дают возможность системного выявления новых черт и закономерностей развития субъекта, обеспечивая его целостность.

Методами получения информации по проблеме исследования является теоретико-методологический анализ психолого-педагогической, философской и социологической литературы, обобщение и авторская интерпретация персонализации и персонификации личности. При разработке матрицы субъекта персонификации были применены методы проектирования, моделирования, классификации и обобщения, способствующие упорядочиванию сложных компонентов персонификации и разнообразия ее признаков и закреплению их в определенную функционально-логическую структуру.

Методологические ограничения. Исследование посвящено изучению трех из возможных характеристик персонификации личности – субъектности, идентичности и индивидуальности. Другие свойства, которые также могут

выступать предикторами персонификации, остались вне рамок проведенного исследования и требуют дополнительного изучения.

Результаты исследования

Понятие персонификации

Персонификация – это интегральная характеристика индивидуально-психологических особенностей человека, обеспечивающая устойчивость субъектности, индивидуальности и идентичности личности – таких психологических новообразований, которые позволяют рассматривать этот феномен как внутреннюю ведущую деятельность в становлении личностной и социальной зрелости субъекта деятельности путем актуализации его личностного потенциала и сверхнормативной социально-профессиональной активности.

Смыслообразующими положениями, характеризующими персонификацию, являются следующие:

- персонификация определяет активность человека, направленную на преобразование самого себя, своей структуры личности, на внутреннюю ведущую деятельность своего развития;
- персонификация как процесс преобразования психики обеспечивает формирование новой субъектности, идентичности и индивидуальности;
- персонификация как внутренняя психологическая активность личности обуславливает ее самоактуализацию и самореализацию;
- персонификация базируется на персонализации личности, основы которой лежат в

⁴⁰ Орлов А. Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики: учеб. пособие для студ. психол. фак. вузов. – М.: Академия, 2002. – С. 142. URL: [https://psychlib.ru/mgppu/opl/opl-001.htm#\\$p1](https://psychlib.ru/mgppu/opl/opl-001.htm#$p1)

⁴¹ Асмолов А. Г. Разработка системно-деятельностных принципов. URL: <http://asmolovpsy.ru/ru/ideas/121>; Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. – М.: Смысл: Академия, 2005. – С. 352 с. URL: <https://bookap.info/clasik/dsl/gl16.shtml>

саморазвитии и самореализации в практико-ориентированной деятельности;

– персонификация – основной предиктор формирования социально-профессиональной успешности субъекта деятельности.

Компоненты персонификации личности

Исходя из глубинной сущности и психологической природы персонификации, можно выделить три базовых смыслообразующих компонента – составляющих этого феномена (рис.).

1. *Направленность личности* как интегральные способности преобразовывать себя, определять вектор развития (транспективность) и готовность к самореализации (трансцендентность). В данном компоненте ценным является изучение самопредставления, самопознания и самопонимания.

Самопредставление – представление о собственных жизненных ценностях, наличие знаний о себе – образе Я-реальном и Я-идеальном. Значимую роль в этом процессе играет самопознание как постижение собственного «Я», «Я-концепции», наблюдение собственного опыта, познание своих сильных и слабых сторон. Особенно важным является то, что должно осуществляться постижение не только себя реального, но и себя идеального, предугадывание скрытых, еще не реализованных задатков и стремлений. Эти пока не проявленные, но понятые качества позволяют прогнозировать будущее на относительно далекий период. Самопознание в контексте организации и понимания событий, происходящих в жизни человека, позволяет выделить новые грани анализа процесса персонификации личности, такие как управление собственным поведением, прогнозирование собственной

жизни. Самопонимание – способность осознавать мотивы собственных поступков, действий, смысл жизни, ценностные ориентации. «Самопонимание характеризуется более явным субъективным ощущением глубины и потенциальных возможностей развития собственного Я»⁴². Самопонимание проявляется в стремлении к непрерывному развитию психики субъекта, к определению того, как субъект деятельности структурирует свою субъектность – свое субъективное отношение к миру.

2. *Сверхнормативная активность*: социально-профессиональная состоятельность, готовность к преобразованию себя, ответственная самостоятельность, самоактуализация. В данном компоненте ценным является изучение самопринятия и самооффективности. Самопринятие – это основа позитивного Я-образа, признание личностью своей ценности (самоценность), своей значимости; инициирует самоуважение, чувство собственного достоинства, веру в себя и свои возможности; принятие себя таким, какой есть. Самопринятие как позитивное восприятие Я-образа и толерантность к любым личностным особенностям, в том числе и к негативным, приводит к повышению самооффективности и влияет на жизненную успешность. Самооффективность – это уверенность человека в достижении своих целей, в успешности собственных действий, в том, что он может управлять своим поведением для получения желаемого результата. Самооффективность как комплекс позитивных субъективных результатов обеспечивает социальную и профессиональную успешность.

3. *Саморегуляция* – компонент персонификации, который «обуславливает регуляцию

⁴² Минюрова С. А. Психология самопознания и саморазвития: учебник. – М.: ФЛИНТА, 2016. – С. 24.
URL:

<https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785976523121021.html>

психических состояний, регуляцию деятельности, преадаптацию к неопределенности, трансцендентность, индивидуальный стиль деятельности» [3, с. 119]. В данном компоненте ценным является изучение самооценки и самоконтроля. Самооценка – индивидуальная оценка себя (различных сторон своей личности), результатов своей деятельности (успешности/неуспешности) и поведения; требует развитости таких качеств личности, как

рефлексивность, объективность и адекватность; отражает принятие или непринятие себя в целом. Самоконтроль – сознательный контроль психологического состояния, эмоций и поведения, определяющий способность человека принимать осознанные решения и претворять их в жизнь; требует мобилизации таких регуляторно-личностных свойств, необходимых для самодвижения к поставленной цели, как гибкость, самостоятельность, ответственность, волевые усилия.

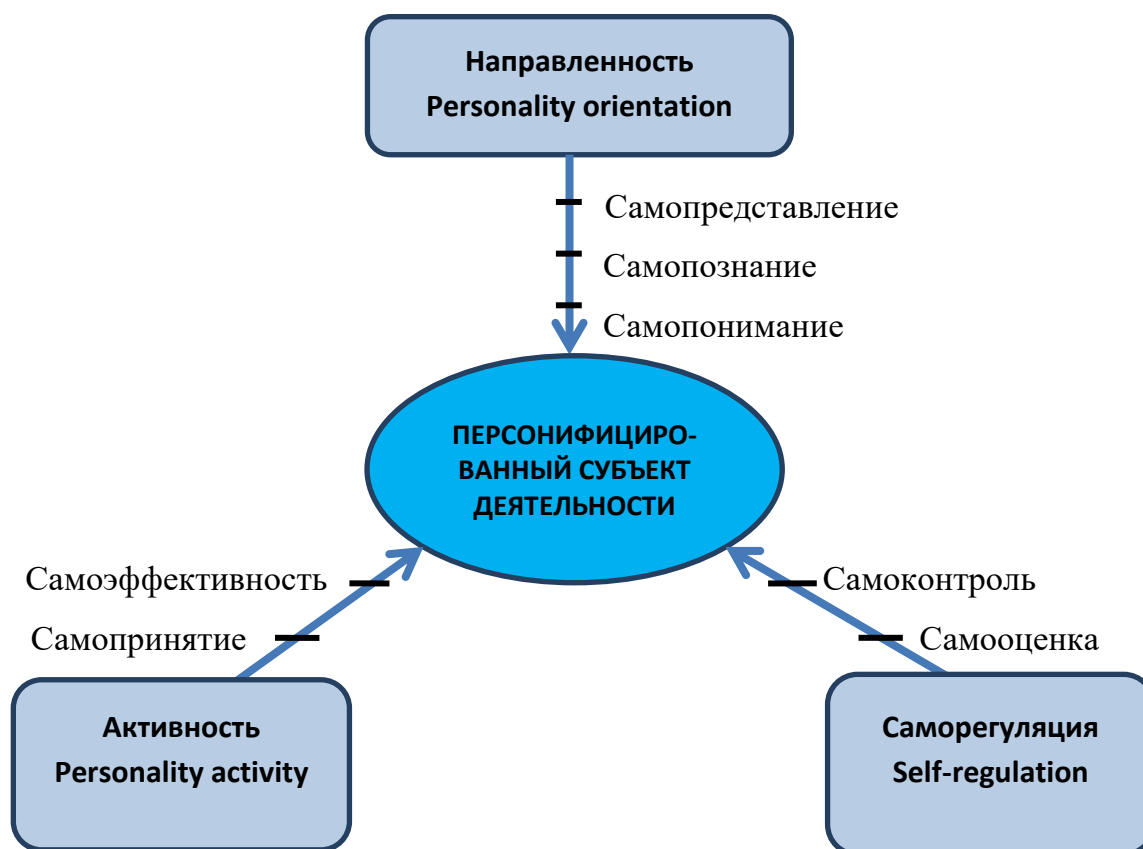

Рис. Компоненты персонификации субъекта деятельности

Fig. Components of the personification of the subject of activity

Источник: составлено авторами. *Source:* Compiled by the authors.

Взаимосвязь компонентов персонификации с характеристиками персонифицированного субъекта деятельности

Учитывая выделенные компоненты персонификации, мы разработали матрицу – содержательную структуру, своего рода функционально-логическую модель субъекта персонификации, определив психологические признаки/характеристики персонифицированной личности. При этом нашей задачей было обнаружение характера взаимосвязи между базовыми смыслообразующими компонентами персонификации – направленностью, активностью и саморегуляцией, и результатом

персонификации – совокупностью качеств и свойств персонифицированного субъекта: субъектностью, идентичностью и индивидуальностью. Решение этой задачи позволит в последующих исследованиях эмпирическим путем определить уровень развития субъектности, идентичности и индивидуальности, поскольку это те характеристики персонифицированного субъекта деятельности, которые можно измерить, сформировать и развить, подобрав соответствующий инструментарий (табл.).

Таблица

Матрица персонификации субъекта деятельности

Table

The matrix of personification of the subject of activity

Характеристики персонифицированного субъекта	Компоненты персонификации		
	Направленность (интегральные способности преобразования себя)	Активность (готовность к преобразованию себя)	Саморегуляция (регуляция своих психических состояний и деятельности)
1	2	3	4
Субъектность	Способность: – «ставить разумные, реальные, достижимые цели» [8, с. 347]; – «осознавать мотивы собственных поступков, действий» [3, с. 118]; – «понимать смысл жизни, ценностные ориентации» [3, с. 118]; – определять вектор развития, прогнозировать свою жизнь	Готовность – осуществить планомерную деятельность ради поставленной цели; – осуществлять продуктивную деятельность по преобразованию себя, изменять, улучшать себя в соответствии со своими идеальными замыслами, целями, устремлениями; – выстраивать свою деятельность, направленную на собственное успешное функционирование и развитие	Способность: – к осознанной регуляции своей произвольной активности; – к управлению собственным поведением; – к мобилизации своих ресурсов, «концентрации своих природных и психологических сил» [8, с. 346]; – к управлению собой и своей жизнью

1	2	3	4
Идентичность	Способность: <ul style="list-style-type: none"> – представлять о себе – образе Я-реальном и Я-идеальном; – познавать собственное «Я», собственный опыт, свои сильные и слабые стороны; свою принадлежность к различным группам и сообществам (социальным, профессиональным, культурным, политическим и др.); – осознавать мотивы собственных поступков, действий; смысл жизни, ценностные ориентации, потенциальные возможности развития собственного Я 	Готовность: <ul style="list-style-type: none"> – актуализировать свои силы, стремления, потенциал по утверждению своей идентичности; – адаптироваться к социальному миру: выполнять усвоенные и принятые личностью социальные функции, которые вытекают из ее социального статуса в данном обществе, в данной социальной группе; – осуществлять свое статусно-ролевое поведение в обществе (выстраивать систему социальных ролей, присущих личности) 	Способность: <ul style="list-style-type: none"> – к погружению в собственный внутренний мир, сознательное обращение к своим мыслям, эмоциям и поведению; – анализировать и оценивать собственные действия, принятые решения и перспективы, а также поступки и решения других людей; – смотреть на себя как бы со стороны, оценивать себя реально, объективно, взвесив все плюсы и минусы относительно различных сторон своей личности и своей деятельности
Индивидуальность	Способность: <ul style="list-style-type: none"> – осознавать свою неповторимость, уникальность, самобытность; – представлять неповторимое сочетание собственных целей и смыслов, идеалов и ценностей, знаний и опыта; – соотносить бытие с ценностями собственного существования; – обозначать собственный мир, особый жизненный путь, четко расставлять личные границы; – признавать свою ценность, свою значимость, принимать и ценить себя 	Готовность: <ul style="list-style-type: none"> – осуществить деятельность по преобразованию себя на основе присущих данной личности качеств и индивидуального стиля жизни и деятельности; – к адекватному познанию себя – знанию своих возможностей и ограничений; – распознавать и удовлетворять свои потребности (не нарушая чужих свобод) 	Способность: <ul style="list-style-type: none"> – к саморегуляции деятельности по отстаиванию своей индивидуальности; – регулировать свое поведение и за него отвечать вне зависимости от оценок и влияния других людей

Источник: составлено авторами. Source: Compiled by the authors.

Представление трех интегральных характеристик – субъектности, идентичности и индивидуальности – формирует целостную структуру личности, определяет ее глубинный потенциал как субъекта деятельности. Выявление взаимосвязей этих интегральных характеристик с компонентами персонификации (линии пересечения в матрице) позволяет представить процесс «самодвижения» субъекта, источником и причиной которого являются способность и готовность к преобразованию себя, своей внутренней психологической активности как основы для полноценного самоопределения, самоактуализации и саморазвития.

Обсуждение

Существуют исследования, показывающие, что различные проявления персонификации выступают предикторами профессиональной успешности: саморегуляция является существенным предиктором надежности в деятельности специалистов профессий высокого риска [7], субъектность, по мнению ученых, «определяет жизнеспособность и профессиональную и личностную продуктивность» [8, с. 347], самодостаточность является одним из психологических предикторов успешности

профессионалов [4]. Успешность/ неуспешность в зависимости от меры субъектности каждой личности в период средней взрослости – наиболее продуктивном этапе интеллектуальных и профессиональных достижений в жизни человека – исследуется в диссертации О. П. Кролевец⁴³.

Прогнозированию академической успешности студенческой молодежи с позиции когнитивных и некогнитивных (мотивационных, ценностных и личностных) предикторов посвящен ряд исследований⁴⁴ [3; 10; 11; 16; 17; 18]. Авторы полагают, что «некогнитивные конструкты, такие как личностные черты и поведенческие тенденции, демонстрируют прогностическую валидность академической успешности» [10, с. 15]. При этом стоит отметить, что существуют противоречивые исследования: в одних – некогнитивные факторы (самоэффективность, эмоциональный интеллект и личностные качества) не были постоянно связаны с учебной успешностью студентов⁴⁵; согласно другим – самоэффективность, удовлетворенность жизнью являются предикторами различных показателей успеха, в том числе академической успеваемости⁴⁶ [16]. Дальнейшее изучение компонентов персонификации может быть направлено на

⁴³ Кролевец О. П. Социальные представления о неуспешном человеке и психологические предикторы профессионального неуспеха: дис. ... канд. психол. наук. – Омск, 2017. – 255 с. URL: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/KLTcnn0826.pdf>

⁴⁴ Robinson K. Teaching methodology: Creative teaching critical for information. – 2012. URL: <https://www.dawn.com/news/719811/teaching-methodology-creative-teaching-critical-for-information-age>

Rogers C. R. On Becoming a Person: A Therapists View of Psychotherapy. – Boston: Houghton Mifflin, 1961. – 235 p. URL: http://noolib.ru/files/tomIII/rogers_becoming_a_person.pdf

Hershberger M. A. Social Cognitive Predictors of Academic Success in First-Year College Students // Educational Psychology Commons. Albuquerque, New Mexico. – 2020. – 146 p. URL: https://digitalrepository.unm.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1105&context=educ_ifce_etds

⁴⁵ Robinson K. Teaching methodology: Creative teaching critical for information. – 2012. URL: <https://www.dawn.com/news/719811/teaching-methodology-creative-teaching-critical-for-information-age>

⁴⁶ Rogers C. R. On Becoming a Person: A Therapists View of Psychotherapy. – Boston: Houghton Mifflin, 1961. – 235 p. URL: http://noolib.ru/files/tomIII/rogers_becoming_a_person.pdf

выявление личностных смыслов, преобладающих жизненных ценностей, мотивационных предпочтений, способностей к самоуправлению, принятию осознанных решений и других личностных и регуляторных свойств, представляющих индивидуально-психологические особенности личности и гарантирующих успешное вхождение молодых людей во все доминирующие сферы жизнедеятельности.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к выводу о конструктивном характере персонификации как основы для полноценной самоактуализации и самореализации субъекта деятельности. Установлено, что персонификация как интегративное метакачество детерминирует преобразование внутренней психологической активности субъекта в ведущую деятельность, определяющую его самодвижение к поставленной цели. Процесс преобразования представляет собой особый психологический механизм, который побуждает субъекта актуализировать личностный потенциал, стимулировать свою деятельность, направленную на собственное успешное функционирование и развитие.

Осмысление теоретических оснований персонификации позволило определить структуру персонификации субъекта деятельности,

включающую три системообразующих компонента: направленность личности, активность и саморегуляцию. Эти компоненты представляют содержание персонификации и согласуются с основными качествами успешной личности – субъектностью, идентичностью и индивидуальностью.

В статье обосновано положение о том, что существуют взаимосвязи между системообразующими компонентами персонификации и характеристиками персонифицированного субъекта. В результате обнаружения этих взаимосвязей построена матрица субъекта персонификации, которая комплексно отражает интегральные способности личности, с одной стороны, и осуществление личностно значимой деятельности – с другой. Полагаем, что для студентов вуза, которые осмысленно подходят к своему будущему и хотят целенаправленно продвигаться к достижению своей профессиональной цели, установленные взаимосвязи согласуются с их индивидуальными возможностями и позволят рационально планировать собственные ресурсы в самодвижении по выбранному сценарию. Полученные результаты исследования имеют значимость для молодых людей с точки зрения обретения новых перспектив самореализации как в условиях подготовки к профессиональной деятельности, так и в будущей жизнедеятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенова А. Ю., Примчук Н. В. Сущностные характеристики персонификации обучения: средовой подход // Человек и образование. – 2020. – № 4. – С. 43–49. DOI: <https://doi.org/10.54884/S181570410020462-3> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44737029>
2. Есаулова М. Б. Развитие высшего профессионально-педагогического образования: аспект персонификации // Человек и образование. – 2012. – № 4. – С. 25–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18766251>

3. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Ю. Персонификация личности как предиктор преодоления кризиса утраты профессиональной деятельности в возрасте поздней зрелости // Сибирский психологический журнал. – 2022. – № 84. – С. 111–125. DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/84/6> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49278793>
4. Карапетян Л. В. Социально-демографические и психологические предикторы успешности профессионалов // Организационная психология. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 20–34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42758832>
5. Краснова О. В. Выход на пенсию и идентичность женщин // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7, № 35. – С. 6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21845782>
6. Куштанова В. А. Выход на пенсию как момент пересмотра идентичности // Мир России. Социология. Этнология. – 2008. – Т. 17, № 4. – С. 152–163. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11931479>
7. Моросанова В. И., Кондратьев Н. Г., Гадамашко М. В. Надежность осознанной саморегуляции как ресурс достижения целей в профессиях высокого риска // Вестник Московского университета. – 2020. – № 1. – С. 77–95. DOI: <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.01.05> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42619924>
8. Стахнева Л. А. Понимание субъекта и субъектности в современной психологии // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 1. – С. 345–349. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15257876>
9. Тарасенко В. В. Зарубежные практики реализации персонифицированного подхода к развитию управленческого персонала образовательной организации // Управление. – 2018. – № 3. – С. 55–59. DOI: <http://doi.org/10.26425/2309-3633-2018-3-55-59> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36290651>
10. Федина Н. В., Дормидонтов Р. А., Елисеев В. К. Основные тенденции и приоритеты в исследованиях когнитивных и некогнитивных предикторов академической успешности в России и за рубежом // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12, № 6. – С. 7–31. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2206.01> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50026295>
11. Этко Е. А. Идеи персонализации и персонификации в отечественной психологии: современное состояние и перспективы исследования // Психологические исследования. – 2015. – № 8 (41). – С. 8. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i41.540> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25280665>
12. Beier M. E., Torres W. J., Gilberto J. M. Activities matter: Personality and resource determinants of activities and their effect on mental and physical well-being and retirement expectation // Work, Aging and Retirement. – 2018. – Vol. 4 (1). – P. 67–78. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/workar/waw034> URL: <https://hrs.isr.umich.edu/publications/biblio/9436>
13. Borida P., Read S., Borida S. Retiring: Role identity processes in retirement transition // Journal of Organizational Behavior. – 2020. – Vol. 41 (5). – P. 445–460. DOI: <https://doi.org/10.1002/job.2438>
14. DeLorenzo R. Game changer: Dramatic journey to digital personal competency system // Policy of Education. – 2019. – Vol. 3 (79). – P. 158–163. URL: http://scholar.google.com/scholar_lookup?&title=Game%20changer%3A%20Dramatic%20journey%20to%20digital%20personal%20competency%20system&journal=Policy%20of%20Education&volume=3&issue=79&pages=158-163&publication_year=2019&author=Lorenzo%20CR

15. Martin J. Self-Regulated Learning, Social Cognitive Theory, and Agency // Educational Psychologist. – 2004. – Vol. 39 (2). – P. 135–145. DOI: https://doi.org/10.1207/s15326985ep3902_4
16. Rebughini P. Subject, subjectivity, subjectivation // Sociopedia.isa. – 2014. – P. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1177/20568460022> URL: <https://www.isaportal.org/resources/resource/subject-subjectivity-subjectivation/download/>
17. Reynolds K., Bazemore C., Hanebuth C., Hendren S., Horn M. The relationship of non-cognitive factors to academic and clinical performance in graduate rehabilitation science students in the United States: a systematic review // Journal of Educational Evaluation for Health Professions. – 2021. – Vol. 18. – P. 31. DOI: <https://doi.org/10.3352/jeehp.2021.18.31>
18. Richardson M., Abraham C., Bond R. Psychological correlates of university students' academic performance: A systematic review and meta-analysis // Psychological Bulletin. – 2012. – Vol. 138 (2). – P. 353–387. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0026838>

Поступила: 02 февраля 2023

Принята: 10 мая 2023

Опубликована: 30 июня 2023

Заявленный вклад авторов:

Третьякова Вера Степановна: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Кайгородова Анастасия Евгеньевна: сбор материалов, литературный обзор.

Шаров Антон Александрович: сбор материалов, литературный обзор.

Зеер Эвальд Фридрихович: организация исследования, концепция и дизайн исследования, интерпретация результатов и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Третьякова Вера Степановна

доктор филологических наук, профессор,
кафедра психологии образования и профессионального развития,
Институт психолого-педагогического образования,
Российский государственный профессионально-педагогический университет.
Машиностроителей, 11, 620143, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8443-1478>
E-mail: tretyakova1738@gmail.com

Кайгородова Анастасия Евгеньевна

старший преподаватель,
кафедра психологии образования и профессионального развития,
Институт психолого-педагогического образования,
Российский государственный профессионально-педагогический университет.
Машиностроителей, 11, 620143, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9044-6078>
E-mail: kaygorodova.ae@mail.ru

Шаров Антон Александрович

старший преподаватель,
кафедра психологии образования и профессионального развития,
Институт психолого-педагогического образования,
Российский государственный профессионально-педагогический университет.
Машиностроителей, 11, 620143, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8225-567X>
E-mail: Asharoff@yandex.ru

Зеер Эвальд Фридрихович

доктор психологических наук, профессор,
кафедра психологии образования и профессионального развития,
Институт психолого-педагогического образования,
Российский государственный профессионально-педагогический университет.
Машиностроителей, 11, 620143, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1680-4970>
E-mail: kafedrapp@mail.ru

The study of the personification of the actor as a psychological phenomenon

Vera S. Tretyakova¹, Anastasia E. Kaigorodova¹, Anton A. Sharov ¹, Evald F. Zeer¹

¹ Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract

Introduction. The article addresses the problem of ensuring the personification of the individual in the conditions of preparing for professional career. The aim of the study is to identify the main structural components of personification and to clarify their role in the transformation of the internal structure of the personality that determines the social and professional success of the actor (the subject of the activity).

Materials and Methods. The methodological basis of the study was V. A. Petrovsky's conception of personalization and the conception of personification by A. B. Orlov, as well as the theory of psychological science, which considers a person as an active subject capable of self-determination and self-improvement. The main approaches to the scientific analysis were the subject-activity and system ones. The research methods included theoretical and methodological analysis of scholarly literature, the author's interpretation of the basic provisions of the concepts of personalization and personification, methods of design, modeling, specification and classification, generalization and prognostics.

Results. Based on the deep essence and psychological nature of personification, the authors identified three basic semantic components of this phenomenon and justified the content of each of them. It was established that the identified components of personification provide the formation of such new psychological formations as personality traits that determine full functioning of the personality and its professional and personal self-efficacy as a subject of activity. The interrelations between the components of personification and personality characteristics that ensure its full functioning were revealed. As a result of the research, a matrix of personification subject was constructed, which comprehensively reflects the integral abilities of the individual, ensuring social and professional success of the subject of activity.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Russian Science Foundation. Project No. 23-28-00227 (“Personification of the subject of activity as a predictor of the formation of socio-professional success of student youth”).

For citation

Tretyakova V. S., Kaigorodova A. E., Sharov A. A., Zeer E. F. The study of the personification of the actor as a psychological phenomenon. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (3), pp. 101–124. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2303.05>

  Corresponding Author: Anton A. Sharov, Asharoff@yandex.ru

© Vera S. Tretyakova, Anastasia E. Kaigorodova, Anton A. Sharov, Evald F. Zeer, 2023

Conclusions. *Personification as an integral characteristic of individual psychological traits of a person ensures the stability of subjectivity, individuality and identity of personality – new psychological formations that make it possible to consider this phenomenon as an internal leading activity in enhancing social maturity by fulfilling personal potential and excessive social and professional activity of the subject. In the conditions of professional preparation in a new personalized format of education, where the main driving force is the personality of the student, it is important to form such properties that will ensure the professional and personal productivity of the actor. It is the personification of the individual that is the most important predictor of the socio-professional success of the actor in the conditions of preparation for professional activity. The study showed that the personification of personality is constructive and can serve as a psychological basis for a comprehensive study of the subject of activity, their self-development and self-fulfillment.*

Keywords

Actor; Personalization; Personification; Structural components of personification; Characteristics of a personified subject; Social success; Professional success.

REFERENCES

1. Aksenova A. Yu., Primchuk N. V. Essential characteristics of personalization of learning: Environmental approach. *Man and Education*, 2020, no. 4, pp. 43–49. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.54884/S181570410020462-3> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44737029>
2. Esaulova M. B. Development of higher vocational-pedagogical education: Aspect of personalization. *Man and Education*, 2012, no. 4, pp. 25–29. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18766251>
3. Zeer E. F., Symanyuk E. E. Personification of personality as a predictor of overcoming the crisis of loss of professional activity at the age of late maturity. *Siberian Journal of Psychology*, 2022, no. 84, pp. 111–125. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/84/6> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49278793>
4. Karapetyan L. V. Social and psychological predictors of successfulness: A comparative study among representatives of professional groups. *Organizational Psychology*, 2019, vol. 9 (3), pp. 20–34. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42758832>
5. Krasnova O. V. Retirement and women's identity. *Psychological Studies*, 2014, vol. 7 (35), pp. 6. (In Russian) DOI: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21845782>
6. Kushtanina V. A. Retirement as a reconsideration of identity. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 2008, vol. 17 (4), pp. 152–163. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11931479>
7. Morosanova V. I., Gaidamashko I. V., Kondratyuk N. G. Reliability of self-regulation as a resource for goal achievement in high-risk occupations. *Moscow University Bulletin*, 2020, no. 1, pp. 77–95. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.01.05> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42619924>
8. Stakhneva L. A. Understanding of the subject and subjectivity in modern psychology. *Scientific Notes of the Orel State University*, 2010, no. 1, pp. 345–349. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15257876>
9. Tarasenko V. V. Foreign experience of realization of the personified approach to development of management personnel of educational organization. *Management*, 2018, vol. 6 (3), pp. 55–59. (In Russian)

- Russian) DOI: <http://doi.org/10.26425/2309-3633-2018-3-55-59> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36290651>
10. Fedina N. V., Dormidontov R. A., Eliseev V. K. Main trends and priorities in Russian and international studies on cognitive and non-cognitive predictors of academic success. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12 (6), pp. 7–31. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2206.01> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50026295>
 11. Etoko E. A. Ideas of personalization and personification in Russian psychology: current status and research perspectives. *Psychological Studies*, 2015, vol. 8 (41), pp. 8. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i41.540> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25280665>
 12. Beier M. E., Torres W. J., Gilberto J. M. Activities matter: Personality and resource determinants of activities and their effect on mental and physical well-being and retirement expectation. *Work, Aging and Retirement*, 2018, vol. 4 (1), pp. 67–78. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/workar/waw034> URL: <https://hrs.isr.umich.edu/publications/biblio/9436>
 13. Borida P., Read S., Borida S. Retiring: Role identity processes in retirement transition. *Journal of Organizational Behavior*, 2020, vol. 41 (5), pp. 445–460. DOI: <https://doi.org/10.1002/job.2438>
 14. DeLorenzo R. Game changer: Dramatic journey to digital personal competency system. *Policy of Education*, 2019, vol. 3, pp. 158–163. URL: http://scholar.google.com/scholar_lookup?&title=Game%20changer%3A%20Dramatic%20journey%20to%20digital%20personal%20competency%20system&journal=Policy%20of%20Education&volume=3&issue=79&pages=158-163&publication_year=2019&author=Lorenzo%20R
 15. Martin J. Self-regulated learning, social cognitive theory, and agency. *Educational Psychologist*, 2004, vol. 39 (2), pp. 135–145. DOI: https://doi.org/10.1207/s15326985ep3902_4
 16. Rebughini P. Subject, subjectivity, subjectivation. *Sociopedia.isa*, 2014, pp. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1177/20568460022> URL: <https://www.isaportal.org/resources/resource/subject-subjectivity-subjectivation/download/>
 17. Reynolds K., Bazemore C., Hanebuth C., Hendren S., Horn M. The relationship of non-cognitive factors to academic and clinical performance in graduate rehabilitation science students in the United States: A systematic review. *Journal of Educational Evaluation for Health Professions*, 2021, vol. 18, p. 31. DOI: <https://doi.org/10.3352/jeehp.2021.18.31>
 18. Richardson M., Abraham C., Bond R. Psychological correlates of university students' academic performance: A systematic review and meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 2012, vol. 138 (2), pp. 353–387. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0026838>

Submitted: 02 February 2023

Accepted: 10 May 2023

Published: 30 June 2023

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Vera Stepanovna Tretyakova

Contribution of the co-author: collecting empirical material, performing statistical procedures, formatting the text of the article.

Anastasia Evgenievna Kaigorodova

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Anton Alexandrovich Sharov

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Evald Friedrichovich Zeer

Contribution of the co-author: organization of the study, concept and design of the study, interpretation of the results and general guidance of the study.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Vera Stepanovna Tretyakova

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Department of Psychology of Education and Professional Development,
Institute of Psychological and Pedagogical Education,
Russian State Vocational Pedagogical University,
Mashinostroiteley, 11, 620143, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8443-1478>
E-mail: tretyakova1738@gmail.com

Anastasia Evgenievna Kaigorodova

Senior Lecturer,
Department of Psychology of Education and Professional Development,
Institute of Psychological and Pedagogical Education,
Russian State Vocational Pedagogical University,
Mashinostroiteley, 11, 620143, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9044-6078>
E-mail: kaygorodova.ae@mail.ru

Anton Alexandrovich Sharov

Senior Lecturer,

Department of Psychology of Education and Professional Development,

Institute of Psychological and Pedagogical Education,

Russian State Vocational Pedagogical University,

Mashinostroiteley, 11, 620143, Yekaterinburg, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8225-567X>

E-mail: Asharoff@yandex.ru

Evald Friedrichovich Zeer

Doctor of Psychological Sciences, Professor,

Department of Psychology of Education and Professional Development,

Institute of Psychological and Pedagogical Education,

Russian State Vocational Pedagogical University,

Mashinostroiteley, 11, 620143, Yekaterinburg, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1680-4970>

E-mail: kafedrappr@mail.ru